

Литературный клуб

СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

Февраль-70

А. БЛОК.

Ветер принес издадена
Песни весенней намок,
Где-то светло и далеко
Неба открылся клочок.

Б. ПОПОВ.

От твоих хороших слов,
И души своей богатство
Я в тоске сменять готов
Не на солнечные выси,
Не на золото монет,
А на связку милых писем
Без которых жизни нет!

Гавана... Белоснежные кварталы сверкают под лучами ослепительного солнца. Служащие в синих рубашках милициан, школьницы в зелено-оливковых юбочках и высоких белых носках, кондукторы автобусов, студенты и рубщики тростника — «мачетерос», сбросив шумную очередь, втекают в дверь книжного магазина. А навстречу им — счастливицы, держа в руках синюю книжку с пятью белыми буквами на обложке «ТЭНГО». По-русски означает: «Что есть у меня?» Автор — **Николас Гильен**.

Долгим был путь замечательного поэта к столу в книжном магазине, где он сейчас не успевает надписывать коротенькие автографы своим почитателям... Дороги родной Кубы и дальние дороги изгнания, кровотокающая земля республиканской Испании и гостеприимные улицы Москвы, гостем которой не раз был поэт. Долгим был и путь кубинского народа к этой очереди за книгой любимого поэта: плавание на легендарной «Гранме», марши по горным серпантинам Сьерра-Маэстры, битвы на равнине, многокилометровые тропы подростков — «альфабетизаторов», научивших народ читать и писать.

Николас Гильен — народный поэт, душа народа. Он большой друг Советского Союза. Страстный борец за утверждение коммунистических идеалов, борец за мир, он удостоен Ленинской премии. Сегодня мы знакомим читателей с несколькими стихотворениями Н. Гильена в переводе сотрудника газеты Л. Ткаченко.

★ ★
Пусть меня согреет лаской
Твой родной и ясный взгляд.
Голубых конвертов связка —
Это все, чем я богат.
На листках знакомый почерк
Всколыхнул мои мечты.

Я читаю между строчек,
Что не высказала ты.
И что, может быть,
не скажешь.
Беспокоюсь и люблю,
В каждой строчке, в слове
каждом
Нежность искрится твоей.
Не могу я оторваться

★ ★
Быстры олени,
волшебные тени,
Взором за ними
не уследить.
Мчатся по насту,

словно метели,
Снежные вихри
из-под копыт.
Ловко каюк
погоняет хореом.
Песню поет

В. ПЛАСТИНИН.

о далеком пути.
Небо вечернее
быстро темнеет.
Льдинками звезды
мерцают вдали.

Ф. КРИВИН.

Источник звука

Много лет провели вместе
Смычок и Скрипка, и все любо-
вались ими.

— Чудесная пара! — гудел
Контрабас.

Все было хорошо, но вдруг...
Старый Смычок, решил, что
Скрипка ему не пара. «У нее
слишком узкая талия», — подумал
он и отправился искать себе
другую подругу.

— Какая Вы очаровательная,
— обратился он к первой
встречной Гармони. — Не согла-
ситесь ли вы быть моей Скрип-
кой?

Гармонь только посмеялась в
ответ: к чему ей Смычок?

Все отвергали предложение
Смычка. Даже старая, всеми
забытая Труба — и та от него
отвернулась. Только легкомыс-
ленная Балалайка с радостью
приняла его, и они зажили вме-
сте.

Однако ничего путного из
этой жизни не вышло. Балалай-
ка привыкла сблизиться без
Смычка и теперь без него обхо-
дилась.

Теперь Смычок уже не меч-
тает о Скрипке. Постарел он,
сдал. И когда встретит на ули-
це что-нибудь струнное — сгор-
бится, проскользнет мимо — и
ни звука.

Ленин

Знаешь ли ты, что могучая
рука,
Вывавшая трон у самодержца,
была

Нежнее розы?
Знаешь ли ты, чья была эта
могучая рука?
Знаешь ли ты, что голос,
зажигавший даже воду
и звуком одним
Умертвлявший богатых
сеньоров,

Всегда пел о жизни?
Знаешь ли ты, чей этот
зажигавший голос?

Знаешь ли ты, что ветер,
ревуший, как черный тор,
Был ласковее волны?

Знаешь ли ты, кто был этим
ревушим ветром?
А знаешь ли ты,
Что солнце в пурпурной
мантении,

Пронзенной острыми стрелами
безжалостных сеньоров,
Высушило все слезы?
Знаешь ли ты, кто был этим
солнцем

в пурпурной мантении?
Я рассказываю тебе о Ленине,
О крестьянине, изборожденный
морщинами,

Ленин сеет с тобою пшеницу.
Ленин поет вместе с тобой.
О, это горло, чистое и звонкое.
Как ни у одного из сеньоров!
О народ, победивший врагов,
Ленин сеет с тобой пшеницу,
Как веселый и простой
сородич.

Каждый день он с тобой
на заводе
и на пшеничном поле.
Он самый дорогой для всех
и каждого.

Ленин — сталь и нежность,
Вулкан и ласковый сон.
*торо — бык, участвующий в
корриде (исп.)

А потом запел, и в песне его
было вот что:
— У меня есть кусочек сна,
голубна,

Оставил его мне спящий.
Из этого сна, голубна,
Я сделаю звезду и цветок.
— У меня есть кусочек песни,
голубна,

Поющий его мне оставил.
Из кусочка песни, голубна,
Я сделаю гимн или песню.
(Гимн против Джима Кроу.)

А песню, чтоб была за мир).
— У меня есть кусочек
железа, голубна,

Кузнец мне его оставил.
Я из железа того, голубна,
Сделаю молот и серп.
(Бью я молотом звонким, бью!
Жну серпом своим, жну!)

Негр поет
в Нью-Йорке

Мне однажды голубна сказала,
Что летала она над
Нью-Йорком.

Была всюду, но нигде не видала
Ни звезды, ни цветка.
Камень и резина,
Резина и свинец,
Свинец и огонь,
Огонь и камень,

Свинец и резина были везде.
— Голубна, а не видала ль
ты плачущего негра?

— Нет.
— Негр пел?
— Да.
— Увидев, он приветствовал
меня,

Миниатюры лирические и иронические

Снегири

Морозным утром налетела стайка снегирей на запах дыма и быстро, страхивая с веток иней, рассыпалась по березкам возле занесенного метелями домика.

Распушились птицы от холода, попрятали носы в красные манишки и шапочки черного бархата на самые глаза надвинули: так-то теплее!

Затаились все и чуть слышно: фью-фьють, фью-ю-ю... Но вдруг вспорхнули — и вниз. Только ветки заколыхались за ними.

А внизу из-под сугроба выглядывало несколько веточек рябины с ягодами. Хочется снегирям полакомиться, а веточки слабенькие, не удерживают всех. Покружились они — и опять на березы. Сидят, нахохлились и свистеть перестали.

Снова пара птиц подлетела к рябиновым гроздьям. Поклевали они быстренько ягод и назад. А за ними следующие. Так и покормились все. Только кожурки с ягод остались на снегу, словно кровавые капли.

В. ПАВЛОВ.

Глиняный горшок

Глиняный Горшок по недосмотру хозяина поставили на видное место. Горшок почувствовал себя на седьмом небе, хотя стоял всего лишь на седьмой полке. Ночью, когда нет людей, посуда, как известно, любит потолковать на различные темы, обсудить текущие события и «поставить на место» задирающих нос новичков.

Но в первую же яочь, перебив речь всеми уважаемой Фарфоровой Вазы, которая знала все, так как уже много лет ждала своего покупателя, Глиняный Горшок, распираемый спесью, начал судить все вкривь и вкось и, довольный своим остроумием, буквально катался по полке. Катался, катался да и грохнулся, только черепки загремели.

А ведь сколько лет прожил Горшок безбедно на полу под первой полкой. Бывало, что и заминались за него, но откатится Горшок в сторону и снова, как ванька-встанька, на ногах.

Сгубила скромный Глиняный Горшок болезнь высоты.

В. МАРТЫНОВ.

М. РОЖДЕСТВИН.

Сговорились две сосенки,
Чуть подростше от полу:

«Что мы, хуже, чем девчонки?
Убежим из леса в школу!»

Приготовившись за лето,
Уж бежать готовы были

В час условленный рассвета,
Только... корни не пустили.

И теперь стоят, вздыхая,
Смотрят с завистью сосенки.

Как бегут веселой стайкой
Первоклассницы-девчонки.